

Н.В. ДЕЕВА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена положительным и отрицательным аспектам в развитии гражданского общества России в условиях цифровизации. Проанализированы тенденции изменений в функционировании институтов и протекания процессов, характеризующих гражданское общество, таких как свобода во всех сферах, в частности, индивидуальная свобода, собственность как условие свободы, развитая личность, многообразие интересов и их институционализация, развитая система права, правовое равенство граждан, договорные начала, гражданская ответственность, взаимодействие с государством. Расширение цифровой среды в России неизбежно приведет к развитию горизонтальных связей населения, характерных для гражданского общества, и активному практическому взаимодействию людей как между собой, так и с государством. Эти связи усилятся с развитием подрастающего поколения, имеющего явные преимущества в цифровой среде и, следовательно, в строительстве гражданского общества будущего.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, цифровизация, личность, государство, права человека.*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

***Abstract.** The article is devoted to positive and negative aspects in the development of Russian civil society in the conditions of digitalization. The article analyzes the trends of changes in the functioning of institutions and processes that characterize civil society, such as: freedom in all spheres, in particular, individual freedom, property as a condition of freedom, developed personality, diversity of interests and their institutionalization, a developed system of law, legal equality of citizens, contractual principles, civil responsibility, interaction with the state. The expansion of the digital environment in Russia will inevitably lead to the development of horizontal connections of the population, which are typical for civil society, and active practical interaction of citizens both among themselves and with the state. These links will be strengthened with the development of the modern younger*

ДЕЕВА Наталья Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва.

***Сведения о поддержке.** Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».*

generation, which has clear advantages in the digital environment, and, consequently, in building the civil society of the future.

Keywords: *civil society, digitalization, personality, state, human rights.*

В XXI веке до невероятных пределов расширилась сфера применения информационных технологий и цифровизации. С внедрением цифровых технологий в промышленность, экономику, образование, культуру и обслуживание цифровизация становится характеристикой новой эпохи. В новых условиях проблемы развития гражданского общества становятся актуальными в связи с изменениями взаимодействия между обществом и властью, горизонтальных связей и в качестве самих граждан в связи с применением компьютерных навыков и расширением сферы знаний о современных технологиях.

В Послании к Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президент России В.В. Путин отметил значимость цифровых технологий для развития страны: «Мы уже создали крупнейшую инфраструктуру ... цифрового телевидения, по своим техническим параметрам — одну из самых современных в мире. Охват цифровым телевидением в России сейчас выше, чем, например, во Франции, Австрии или Швейцарии... Россия — одна из немногих стран в мире, где есть свои социальные сети, мессенджеры, почтовые и поисковые системы, другие национальные ресурсы. ... Высокая доступность Интернета должна стать конкурентным преимуществом России и наших граждан, создать широкое пространство для образования и творчества, для общения, для реализации социальных и культурных проектов. И конечно, это новые возможности для участия людей в жизни страны. Для нас значима каждая созидательная инициатива граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, их стремление внести свой вклад в решение задач национального развития»².

Объектом исследования данной статьи является влияние цифровизации на гражданское общество, а предметом — положительные и отрицательные моменты этого процесса в России.

Цель статьи — анализ тенденций развития основных составляющих и институтов российского гражданского общества в связи с развитием цифровых технологий. Для достижения этой цели необходимо:

- обозначить признаки гражданского общества;
- рассмотреть основные институты гражданского общества и их специфику в России на современном этапе;
- выявить особенности цифровизации сферы гражданского общества;
- проанализировать перспективы развития субъектов российского гражданского общества в условиях цифровизации.

---

² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

Говоря о гражданском обществе применительно к проблематике нашей статьи, можно использовать идеи Ю. Хабермаса: гражданское общество включает общественную, публичную и частную сферы, это форма самоорганизации жизненного мира, конституирующая разнообразные институты и объединения в процессе взаимодействия с «системным миром» и, прежде всего, с экономикой и государством. Интересно его отношение к политическим партиям, они как бы разделены на две части: одна находится в сфере гражданского общества, где формируются мнения, мотивы, идеалы, ориентации объединения, а другая принадлежит государству через вхождение в его структуры: парламент, правительство и т.д. [1, с. 75].

Под цифровизацией в узком смысле слова понимается перенос документов и любой информации (текст, фото, видео, голосовые сообщения, карты, музыка) в электронный формат и последующий обмен этими данными через электронные каналы связи, в широком — решение разнообразных задач в любой сфере с помощью цифровых технологий.

В научной литературе за последние 10 лет появилось немало работ, посвященных как развитию социальных сетей и их влиянию на политическую жизнь, так и цифровым проектам, укрепляющим взаимосвязь государства и общества. И если в начале десятилетия эти проблемы часто обсуждались и решались в контексте сохранения и развития социального государства, то в конце — полемика вокруг вопросов цифровизации в большей степени касается анализа перспектив и последствий внедрения технологий в государственное управление. Так, в работах, посвященных электронной демократии, отмечается, что «цифровые технологии, с одной стороны, способствуют дегуманизации политического общения, с другой стороны, они делают процедуры прямой демократии более доступными» [2, с. 19]. Также «проанализированы основные тенденции трансформации взаимоотношений власти и общества в контексте применения цифровых технологий и использования сетевых ресурсов в административной деятельности» [3, с. 465]. В ряде работ рассматривается «расширение государственной телекоммуникационной инфраструктуры, используемой для взаимодействия с населением, в том числе через внедрение цифровой идентификации и аутентификации граждан» [4, с. 82], речь идет об этапах развития этого процесса, таких как электронное правительство, открытое правительство, умное правительство.

Выстраиваемое виртуальное и реальное пространство существенно меняет организацию и функционирование элементов гражданского общества, одним из основополагающих принципов существования которого является личная и коллективная свобода во всех сферах деятельности, в первую очередь, материальной, — в виде собственности, наличие которой и составляет экономическую основу гражданского общества. Эта свобода в полной мере обеспечивается цифровыми технологиями.

Электронный кошелек, онлайн-платежи и налогообложение, сайты о покупках недвижимости, электронная касса и прочие возможности, с одной стороны, дают свободу выбора товара, видов деятельности и собственности, свободу реализации любых потребительских запросов в нужном месте в нужное время, с другой — обеспечивают прозрачность любых трат, контроль за уплатой налогов, наличие цифровых следов как организаций, так и граждан. Оба этих момента — положительные, поскольку формируют и свободу выбора, и ответственность как перед государством, так и перед самим собой в экономической сфере. Молодое поколение и люди среднего возраста более адаптированы к этим формам взаимодействия с финансами, в дальнейшем цифровизация финансовой сферы будет только расти, а для молодого поколения банковские карты и электронные кошельки уже сегодня стали привычными финансовыми инструментами для совершения покупок и организации бюджета.

В то же время социальные сети и сообщества посредством рекламы, специализированных блогов и просто различных постов не всегда корректно формируют потребности граждан. Если рекламу в телевизоре можно отключить, то в Интернете она окружает пользователя со всех сторон. При отсутствии у человека внутреннего самоконтроля свобода тратить деньги с помощью сервисов мобильных банков в сочетании с легким и почти бесконтрольным получением потребительских кредитов на следующем этапе снижает качество его жизни и погружает на долгие годы в несвободу, то есть в зависимость от банков и коллекторских агентств.

Ухудшает ситуацию экономической свободы высокий уровень рисков финансовых нарушений и махинаций, в том числе по причине низкой культуры населения в области кибербезопасности, что тоже способствует снижению доходов и качества услуг, недоверию к цифровым технологиям.

В то же время цифровизация позволяет достичь широкой индивидуальной свободы: это, в том числе, возможность работать удаленно, что важно для людей, привыкших путешествовать, для мам, имеющих маленьких детей или многодетных родителей, для лиц с ограниченными физическими возможностями и просто для фрилансеров или творческих людей, не готовых связывать себя жестким графиком или локализацией рабочего места. В экономике становятся важны не материальные активы, а таланты разработчиков, при этом крупные компании часто не выживают, тогда как мелкие стартапы успешно составляют им конкуренцию.

Таким образом, использование сетей, различных гаджетов и приложений позволяет значительно большему числу людей ощущать себя свободными членами социума, составляющими основу гражданского общества. Освобожденный таким образом от многих условностей прошлого труд и высвободившееся от ненужных перемещений в пространстве время (что особенно заметно в мегаполисах) способствуют формированию развитой

личности, ее способности к самостоятельности и осознанию своих потребностей и интересов.

Наличие свободы во всех ее проявлениях и во всех областях порождает еще один аспект, имеющий как плюсы, так и минусы. В частности, свобода и независимость СМИ имеют обратную сторону. Сегодня большая часть информационных изданий имеет аналог в Сети или является только электронным изданием. Если в сфере государственных средств массовой информации или негосударственных, но имеющих вес в политических или журналистских кругах, изданий не позволительно выпускать материалы, содержащие непроверенные факты, то многие агрегаторы новостей включены в постоянную конкуренцию за то, чей материал первым будет в эфире. Это подрывает доверие к СМИ вообще и, в частности, дискредитирует организации, поневоле пользующиеся недостоверной информацией.

* * *

Существенной чертой гражданского общества является наличие развитой системы интересов и условий для их реализации в виде формализованных структур, организаций и институтов, объединяющих людей на добровольной основе. Сюда можно отнести коммерческие и структуры с различной формой собственности, партии, не представленные в органах государственной власти, и церковь. Все они, безусловно, активно вовлекаются в цифровое сообщество, используя как информационные ресурсы и возможности коммуникации, так и обратную связь со своими клиентами, сторонниками, последователями, что особенно важно для страны таких масштабов, как Россия.

Некоммерческие организации (НКО), составляющие основную часть институтов гражданского общества, можно подразделить на несколько групп, отличающихся по решаемым ими проблемам [5]. Часть таких организаций создаются для решения проблем их членов — это так называемые общества взаимопомощи, организации клубного характера и группы по интересам. (часто они неотличимы друг от друга). Для них важно развитие социальных сетей, поскольку это дает возможность коммуникации и консультации с людьми со схожими проблемами, обмена бесплатной информационной, правовой поддержкой и для оперативного сбора средств.

Другая группа НКО занимается решением проблем, непосредственно не связанных с жизненными интересами самих членов — это организации социальной направленности, благотворительные организации и в широком смысле слова экологические общества, включающие в сферу своей деятельности охрану памятников и т.д. Здесь сети предоставляют возможность информировать о своей работе и проблемах более широкий круг социума, привлекая волонтеров и различного рода средства.

К третьей группе относят правозащитные организации (имеются в виду как организации традиционного типа, так и возникающие в последнее время группы гражданского контроля).

Четвертая группа состоит из инфраструктурных НКО, чья миссия — содействие деятельности других общественных организаций в самом широком понимании этого явления.

Всем названным организациям и выгодно использовать цифровые технологии в целях создания групп влияния на территории страны.

* * *

Следующий блок, характеризующий гражданское общество, включает в себя развитую систему права, правовое равенство граждан, договорные начала в урегулировании конфликтов и гражданскую ответственность населения. Вопрос договора для России остается по-прежнему специфическим, не характерным для Запада.

Ю.М. Лотман объяснял эту особенность договора с властью, ставшую одной из черт российской ментальности, следующим образом. «Отношения этого типа характеризуются: 1) односторонностью; они имеют однонаправленный характер: отдающий себя во власть субъект рассчитывает на покровительство, но между его акцией и ответным действием нет обязательной связи; отсутствие награды не может служить основанием для разрыва отношений; 2) из сказанного вытекает отсутствие принудительности в отношениях: одна сторона отдает все, а другая может дать или нет; 3) отношения не имеют характера эквивалентности: они исключают психологию обмена и не допускают мысли об условно-конвенциональном характере основных ценностей; 4) следовательно, отношения этого типа имеют характер не договора, а безусловного дара» [7, с. 346]. Эта специфика влияет и на договорные отношения в российском обществе, где, с одной стороны, с давних времен одним из основных принципов отношений между людьми была реципрокация (взаимообмен) и, с другой, — устойчивая сакрализация власти.

Исторический опыт страны определил для большинства населения некие принципы, которые могут быть сформулированы в таких расхожих фразах как «не было бы хуже», «лишь бы не было войны», и один из основополагающих принципов российской ментальности — справедливость, что тоже создает особое правовое поле. В России между людьми, на бытовом уровне часто встречаются устные, а не письменные договоры. Зачастую это происходит в ситуациях, когда риски возможной потери меньше, чем выгода от стоимости услуг (для потребителя), для сокрытия доходов или ухода от налогов (для исполнителя). Здесь вступают в силу либо рекомендательный характер отношений, либо наличие некоего монополиста в данной местности (электрик, продавец молока), для которого данный вид деятельности является дополнительным (в просторечии «халтура», подхалтурить»), причем парадокс заключается в том, что этот дополнительный вид заработка может быть выше, чем официальный. Фразу «даю слово» можно встретить как в художественной или исторической литературе, так и в современной жизни. Это могло быть купеческое слово, или, независимо от периода, слово офи-

пера. Эти отношения закрепляются в исторической памяти народа. Яркой иллюстрацией сказанному является русская пословица «давши слово — держись, а не давши — крепись», которая в середине XIX века вошла в словарь В. Даля и часто использовалась такими авторами как А.Н. Островский и М.Е. Салтыков-Щедрин.

В современной России отсутствие письменного договора проявляется в ситуации оказания различных мелких услуг: транспортных, ремонтных, строительных, когда люди договариваются не через юридическое лицо, а напрямую; или при займе денег в долг у частного лица (родных, знакомых). Здесь сети предоставляют, с одной стороны, возможность быстро связаться с различными людьми или группами для получения финансирования (порой безусловного, когда речь идет о лечении детей или содержании приютов для животных), с другой, — дополнительную гарантию, когда свидетелями события или договора становятся многочисленные пользователи, поделившиеся той или иной публикацией на своих страницах. При этом всевозможные технические носители и хранители информации хранят цифровые следы: чеки о переводах в адрес конкретного лица, смс-сообщения, сообщения через различные мессенджеры (т.е. все, что сохраняет сведения о финансовых операциях и может быть потом использовано как доказательная база при различных конфликтных ситуациях).

В плане некоего правового обеспечения общения существует как регулирование отношений в сети (общие правила, установленные администрациями сетей), так и правила в каждой группе, дополнительные, свои, установленные администрацией группы. Соблюдение этих правил самими участниками и отслеживание нарушений как администрацией, так и членами группы, дополнительно развивает навыки саморегуляции и ответственности.

* * *

Очевидно, что социальные сети развивают у граждан необходимые для функционирования гражданского общества навыки самоорганизации и самоуправления, когда многообразные интересы членов общества и их объединений реализуются независимо от государства. Это именно та сфера, которая находится вне прямого воздействия и контроля со стороны государства.

В то же время без государства нет граждан, без граждан нет гражданского общества. Государство гарантирует соблюдение всеми участниками общественных отношений прав и свобод друг друга, обеспечивает защиту интересов граждан, функционирование системы права. Демократический режим удобен как политическое устройство, позволяющее большей части общества участвовать в формировании и смене государственной власти и принятии важнейших политических решений.

Государство все активнее включается в процесс цифровизации не только в качестве контролирующего субъекта, но и актора для эффективного

осуществления своих функций. «Под флагом нового государственного менеджмента (NewPublicManagement) и электронного правительства запущен портал государственных услуг, развиваются электронные представительства органов власти, создаются многофункциональные центры предоставления услуг, налаживается электронное межведомственное взаимодействие, открываются ведомственные базы данных, разрабатываются мобильные приложения» [8, с. 84].

В России получили широкое распространение гражданские практики, построенные с использованием технологии краудсорсинга. После того, как простые жители объединились для борьбы с лесными пожарами летом 2010 года, появился целый шлейф подобных проектов, позволяющих людям регистрировать на интерактивных картах местности проблемы и предлагать варианты их решения, например:

- через карту помощи «Рында» (<http://rynda.org>) регистрируются различные проблемы, связанные с холодами, донорством, пропавшими людьми и т.д.;

- РосЯма (<http://rosyama.ru>) позволяет отметить неровности, рытвины и выбоины на дороге, отправлять заявление с сообщением о них в ГИБДД или жалобу в прокуратуру.

- ЭкоФронт (<http://www.ecofront.ru>) — карта для решения проблем с мусором, оставленным на природе. Посредством этой карты фиксируются места, требующие уборки, устранения свалки.

В сферу краудсорсинга могут входить различные формы мобилизации: сбор информации (мониторинг проблем); сбор мнений/анализ (экспертиза законопроектов); реализация задач (конкретная деятельность по решению проблем) [9, с. 42]. Данная социально-экономическая технология дает возможность для формирования разнообразных сообществ, основанных на принципах добровольности и личной заинтересованности. Это — новая площадка для создания различных коалиций, объединенных какой-либо идеей или практикой, особенно в тех ситуациях и местах, где государство либо не справляется либо не уделяет достаточного внимания проблеме.

* * *

В современном мире посредством социальных сетей могут преодолеваются различные формы разобщенности, порожденной индивидуализацией, миграцией, разницей в доходах и другими обстоятельствами. Развитые средства коммуникации, основанные на мобильных приложениях, обеспечивают коммуникацию с друзьями, с семьей и социальным окружением даже при долгом отсутствии или удаленной работе.

Из действительности, особенно в мегаполисах, уходит такое понятие как «двор», еще недавно обеспечивавший процессы социализации, обучения, обмена информации, создания комфортной среды и являвшийся, по сути, начальной ячейкой гражданского общества с горизонтальными связями.

Разрушение этой ячейки происходит по многим причинам: многоэтажная застройка, миграция, сдача квартир внаем, обучение детей в разных школах, правовая база, при которой не только чужие люди, но даже родные бабушки и дедушки не могут принять решение, например, о госпитализации ребенка (это могут сделать только родители). Прогулки без присмотра в нынешних дворах, когда никто никого не знает в лицо, даже своих соседей по подъезду, могут быть чреваты последствиями как для ребенка, так и для родителя в определенной ситуации.

Так как человеческое общение не может просто взять и исчезнуть, оно постепенно перетекает в социальные сети, которые, как общественное пространство, открывают возможности для самообразования, развития и реализации интересов. Гаджеты с наушниками позволяют, находясь в любом месте, изучать языки, посещать театры, музеи, лекции, путешествовать и т.д.

Образование также становится значимой сферой приложения цифровых технологий и формирует поколения граждан, уже с раннего возраста привыкших к гаджетам, социальным сетям и различным образовательным платформам. При этом необходимо отметить, что переобучение, как очное, так и дистанционное, в сфере цифровых технологий проходят и обучающие — учителя школ и преподаватели вузов, постоянно повышая квалификацию. Таким образом число граждан, владеющих виртуальными инструментами и использующих их в повседневной жизни, перманентно растет.

В образовательных группах появилась такая дополнительная функция, как наставничество. Оно адресно и направлено на освоение определенных функций, кроме того — бесплатно и фактически имеет международную и межгосударственную основу. При этом данная функция способна снять вопросы о разнице в возрасте, а это означает, что она направлена на налаживание межпоколенческих связей. И это в сочетании с тем, что образовательные проекты совместно с представителями разных стран делают более перспективными и доступными создание интегрированных продуктов.

В то же время при введении цифровизации не только для чиновников, но и для педагогов, и для работников других сфер сохраняются риски разного рода и довольно широкого спектра, среди которых «риски утраты должностного положения», «риски потери власти и влияния», «трудности технического характера», «элементарное нежелание увеличения объема работы», «риск профанации новых сервисов», «отсутствие понимания замысла преобразований» и многое другое [10, с. 32].

* * *

Цифровизация в России объективным образом приводит к развитию гражданского общества, гражданских объединений и инициатив. Это выражается как в росте численности активных, организующих и предлагающих различные проекты граждан, так и в многообразии связей, возникающих благодаря доступу к социальным сетям и возможностям населения иметь

современные гаджеты. Преимущества подрастающего поколения в цифровой среде дает им новые возможности и в гражданском обществе будущего. В этой среде есть и очевидные минусы — возможности влияния на гражданское общество и создания различных, в том числе и нежелательных для социума и государства групп и организаций. Но все же положительных моментов гораздо больше, к которым можно отнести и «противоядие», которое иногда преподносится как негативный момент. Речь идет о цифровых «следах», которые, отслеживают и фиксируют противоправные и потенциально опасные организации и при этом не подлежат уничтожению. И если сами граждане и государство как контролирующий орган смогут справиться с отрицательными свойствами социальных сетей, то развитие гражданского общества — как российского, национального, так и глобального, — обретет новую динамику.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью). М., 1995. 245 с.
2. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Электронная демократия и гуманистические принципы // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 19–31.
3. Выжимова Н.Г, Иванова Е.Ю., Колесниченко Е.А. Цифровизация управления как фактор развития современного государства // Бюллетень науки и практики. 2018. № 5. С. 465–473.
4. Климашевская О.В. Проблемы реализации государственной политики РФ в области построения цифрового общества // Власть. 2019. Том 27. № 1. С. 82–86.
5. Ирхин Ю.В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития // Социология власти. 2009. № 7. С. 16–28.
6. Ежов Д.А. К проблеме типологизации технологий экологического протеста // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 16–18.
7. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 3. Таллинн, 1993. С. 345–355.
8. Социальное государство: проблемы формирования и функционирования / Науч. ред. Целищев Н.Н. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 22 с.
9. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. От социальной утопии к социальному государству // Социологические исследования. 2012. Т. 338. № 6. С. 36–45.
10. Бондарева Е.А. Власть и бизнес: вопросы ответственности в социальном государстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2(13). С. 28–36.